8. Негативный опыт общения.

9. Стереотипы, негативные установки.

Таким образом, анализ психологической литературы по данной проблеме показал, что трудности педагогического общения является сложным феноменом в силу многофакторности причин. Преодоление их возможно либо самостоятельной коррекцией преподавателя, либо специально организованными активными методами обучения. Однако они не всегда осознаются преподавателями, и в этом заключается сложность исследования данного феномена.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Психология, искусство и образование // Искусство в школе. – 1993. – № 9.

2. Бодалев А.А., Ковалев Г.А. Психологические трудности общения и их преодоление // Педагогика. – 1992. – № 5, 6.

3. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учеб. для вузов. – М., 2000.

4. Кан-Калик В.А. Учителю о педагогическом общении. – М., 1981.

5. Кан-Калик В.А., Ковалев А.Г. Классификация психологических типов общения // Вопросы психологии, № 3, 1987.

6.Куницина В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. Учеб. для вузов. – СПб., 2001.

7. Лабунская В.А., Менджерицкая Ю.А., Бреус Е.Д. Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция. – М., 2001.

8. Лабутова И.В. Развитие общих коммуникативных умений у студентов-педагогов в условиях интенсивного обучения иностранному языку: автореф. дис. …канд. психол. наук. – М., 1990.

9. Парыгин Б. Д. Анатомия общения: учеб. пособие. – СПб., 1999.

10. Шкурко Т.А. Динамика отношений личности в процессе танцевально-экспрессивного тренинга: автореф. дис. … канд. психол наук. – Ростов н/Д., 1997.

«Научные исследования высшей школы по приоритетным направлениям науки и техники», Шри-Ланка, 27 апрелям - 3 мая 2013 г.

Исторические науки

VI ЭТАП ОБРАЩЕНИЯ КУФИЧЕСКОГО ДИРХЕМА НА ЗАПАДНО-ДВИНСКОМ ДЕНЕЖНОМ РЫНКЕ И ПРОБЛЕМА ФРАГМЕНТИРОВАННЫХ ВОСТОЧНЫХ МОНЕТ (825–849 ГГ.)

Петров И.В.

Санкт-Петербургский университет управления и экономики, Санкт-Петербург, e-mail: ladoga036@mail.ru

Во второй половине 820-х – 840-е гг. на Западно-Двинском денежном рынке происходит выпадение 5 кладов (1335 экз.) и 3 отдельно поднятых монет:

№ 1. В 1839 г. в Витебской губ. найден клад из 7 восточных монет (3 целых и 4 обломков) [3, с. 3; 32, с. 74]. Младшая монета чеканена в 834 г. (219 г.х.). Династический состав: Омайяды – 1 экз. (14,285 %); Аббасиды – 3 экз. (42,857 %); Тахириды – 1 экз. (14,285 %); неопределенные дирхемы – 2 экз. (28,571 %).

№ 2. В 1962 г. на территории Глубокского р-на Витебской обл. открыт клад восточных монет; определены 2 экз. Младшая монета чеканена в 834 г. (219 г.х.) [32, с. 74]. Династический состав: Аббасиды – 2 экз. (100 %).

№ 3. В 1967 г. на поселении Кислая (Смоленская обл., Смоленский р-н), на р. Жереспеи, притоке Каспли-Днепра, открыт клад из 674 восточных и западноевропейских монет (427 целых, 7 обрезанных в кружок, 240 обломков) [1, с. 85; 2, с. 56; 4, с. 185]. Младшая куфическая монета чеканена в 837/838 г. (223 г.х.). Династический состав: Сасаниды – 4 экз. (0,593 %); Испахбеды Табаристана – 9 экз. (1,135 %); Омайяды – 49 экз. (7,270 %); Аббасиды и губернаторы Тудги – остальные (~ 90,801 %).

Исключительный характер данного клада обусловлен присутствием в его составе скандинавского полубрактеата Хедебю первой четверти IX в. Это первая датская, да и вообще западноевропейская монета, найденная к настоящему времени в кладах Восточной Европы. Она фиксирует наличие торговых контактов с западными народами и государствами. Интересно отметить, что клад был зарыт около 837/838 г., это же, очевидно, относится и к датской монете. Между тем первый зафиксированный письменными источниками контакт Древней Руси с западноевропейскими государствами (появление посольства кагана народа рос в столице Франкской империи Ингельхейме) имел место, согласно Бертинским анналам, в 839 г. Торговые и политические отношения Древней Руси с Западной Европой, таким образом, фиксируются со второй половины 830-х гг., значительно раньше времени появления на северо-западе Руси знаменитого Рюрика[16, с. 8].

№ 4. В 1962 г. недалеко от д. Добрино (Витебская обл., Лиозненский р-н) открыт монетно-вещевой клад из 527 восточных монет (431 целой и 96 обрезков) [31, с. 121–160; 1, с. 92; 5, с. 105; 32, с. 69]. Клад хранился в лепном горшке из черной глины. Младшая монета чеканена в 841/842 г. (227 г.х.). Династический состав: Омайяды – 24 экз. (4,554 %); Аббасиды – 503 экз. (95,445 %).

№ 5. В 1961 г., в 90–100 м от оз. Нарочь, в 450–500 м юго-западнее д. Симоны (Минская обл., Мядельский р-н), вырыт клад из 125 восточных монет (57 целых и 68 обрезков), хра-

нившийся в горшке. В своде В.В. Кропоткина, как династически определенные, упоминаются 88 экз.[1, с. 93; 5, с. 105; 32, с. 77]. Младшая монета чеканена в 845/846 г. (231 г.х.). Династический состав: Омайяды – 8 экз. (9,090%); Аббасиды – 79 экз. (89,772%); Идрисиды – 1 экз. (1,136%).

№ 6. В 1967 г. на Гнездовском селище извлечены 2 дирхема, в т.ч. Аббасидов 833 г. (218 г.х.) (обрезок) [1, с. 85].

№ 7. В 1993 г. на городище у д. Прудники выявлен дирхем Аббасидов 834 или 835 гг. (219 или 220 г.х.) [32, с. 71].

Количество монет, выпавших в 825-849 гг., в 2,573 раза превышает аналогичные показатели 800-824 гг. (1338:520).

Состав 1 клада неизвестен (Глубокский р-н, 834 г. – опр. 2 экз.). В 1 кладе насчитывается не более 100 дирхемов (Витебская губ., 834 г. – 7 экз.). В остальных 3 кладах количество монет превышает 100 экз. (Кислая, 837/838 г. – 674 экз.; Добрино, 841/842 г. – 527 экз.; Симоны, 846/847 г. – 125 экз.).

Среднее количество монет по материалам 4 кладов с определенным монетным составом – 333,25 экз. (1333:4).

С уверенностью можно утверждать, что вторая половина 820-х – 840-е гг. на Западно-Двинском денежном рынке не были временем снижения торговой активности. Напротив, в это время торговый путь по Западной Двине стал активно функционировать.

Только 1 клад относится к категории монетно-вещевых (Добрино, 841/842 г.).

Соотношение целых монет и фрагментов может быть исследовано по материалам 4 кладов, состав которых более или менее известен. Во всех этих кладах обломанные монеты зафиксированы. Таким образом, как в 820-е гг., так и в 830–840-е гг. безобломочное обращение не наблюдается.

Согласно В.Н. Рябцевичу, «присутствие резаных монет в кладах северной Белоруссии представляет несомненный интерес: правомерным становится предположение о существовании на этой небольшой территории локальных особенностей денежного обращения в середине IX в. Не исключена возможность, что перерыв в обращении обрезков дирхемов в Восточной Европе между 1 периодом и 869 г. не затронул северной части современной Белоруссии или, во всяком случае, закончился здесь уже в 40-х годах IX в.»[31, с. 123].

Следует уточнить данную точку зрения:

Во-первых, обломки в бассейне Западной Двины находились в обращении не только в 840-е гг., но также в 820–830-е гг.

Во-вторых, «перерыв в обращении обрезков» не затронул не только «северную часть современной Белоруссии», но также Волховско-Ильменский, Верхневолжский (Волго-Клязьминский), Волго-Вятско-Камский денежные рынки. Мы имеем дело не с исключением из общего правила, а с некоторой закономерностью. Можно констатировать, что признаком всех четырех денежных рынков (Волховско-Ильменского, Верхневолжского (Волго-Клязьминского), Волго-Вятско-Камского и Западно-Двинского) являлось присутствие во второй половине 820-х–840-е гг. в большинстве кладов фрагментированных монет.

Династический состав кладов характеризуется почти полным исчезновением монет сасанидского типа. Они отсутствуют в большинстве кладов и зафиксированы только в Кисловском кладе 837/838 г. Сходная ситуация наблюдается на Волховско-Ильменском денежном рынке, тогда как на Верхневолжском денежном рынке роль монет сасанидского типа была далеко не исчерпана.

Список литературы

1. Кропоткин В.В. Новые находки сасанидских и куфических монет в Восточной Европе // Нумизматика и эпиграфика. – Т. IX. – М.: Наука, 1971. – С. 76–97.

2. Лесман Ю.М. «Из Варяг в Греки»: хронологические варианты пути // Староладожский сборник. – Выпуск 6. – Санкт-Петербург – Старая Ладога: Издательство «Нестор-История», 2003. – С. 54–72.

3. Марков А. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). – СПб., 1910.

3. Нахапетян В.Е., Фомин А.В. Граффити на куфических монетах, обращавшихся в Европе в IX–X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1991 год. – М.: Наука, 1994. – С. 139–208.

5. Носов Е.Н. Нумизматические данные о северной части Балтийско-Волжского пути конца VIII–X вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. – 1976. – Выпуск VIII. – С. 96–110.

6. Петров И.В. VIII-X вв. как особый период истории государства и права восточных славян и Древней Руси // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 1. – С. 124.

7. Петров И.В. Архивные материалы и обращение восточного монетного серебра в Восточной Европе // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 138–139.

8. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Западная Двина – Днепр (825-859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6. – С. 27–28.

9. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Западная Двина – Днепр (860-899 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 58.

10. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Западная Двина – Днепр (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 57–58.

11. Петров И.В. Второй этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (750–760-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 71–72.

12. Петров И.В. Генезис древнерусского государства и права (VIII-X вв.). Государство. Право. Купечество. Денежные рынки. Восточное монетное серебро. – LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 696 с.

13. Петров И.В. Государство и право Древней Руси (750-980 гг.). – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2003. – 413 с.

14. Петров И.В. Государство и право Древней Руси. – СПб.: Репрография, 2001. – 200 с.

15. Петров И.В. Древнерусские летописи как источник по истории торговли и торговых правоотношений в Древней Руси (IX-X вв.) // Мир экономики и права. – 2010. – № 9. – С. 36–40.

16. Петров И.В. Западные монетные связи Древней Руси (830-е гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 8.

17. Петров И.В. Коммерческое право. Учебник. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. – 656 с.

18. Петров И.В. Первый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (700-740-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 68–71.

19. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе (800-е – первая половина 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 3. – С. 17–19.

20. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема на Западно-Двинском денежном рынке (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 12. – С. 39.

21. Петров И.В. Социально-политическая и финансовая активность на территории Древней Руси VIII-IX вв. Этапы обращения куфического дирхема в Восточной Европе и политические структуры Древней Руси. – СПб.: Лион, 2006. – 256 с.

22. Петров И.В. Торговое право Древней Руси (VIII – начало XI в.). Торговые правоотношения и обращение Восточного монетного серебра на территории Древней Руси. – LAPLAMBERTAcademicPublishing, 2011. – 496 с.

23. Петров И.В. Торговое право Древней Руси VIII-IX вв. (денежная система и купечество) // Актуальные проблемы коммерческого права: сборник статей. Выпуск 3 / Под ред. проф. Б.И. Пугинского. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2007. – С. 199–207.

24. Петров И.В. Торговые правоотношения и формы расчетов Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Изд-во НУ «ЦСИ», 2011. – 308 с.

25. Петров И.В. Третий этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (770–780-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 72–76.

26. Петров И.В. Финансы Древней Руси (VIII–IX вв.) // Экономико-правовые проблемы предпринимательской деятельности в России: история, современность, перспективы: материалы межвузовской научно-практической конференции. – СПб.: Институт правоведения и предпринимательства, 2004. – С. 199–204.

27. Петров И.В. Финансы Древней Руси // Юбилейный сборник трудов. – СПб.: Институт правоведения и предпринимательства, 2004.

28. Петров И.В. Четвертый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (790-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 76–77.

29. Петров И.В. Эволюция государственно-правовой системы и торговые правоотношения восточных славян и Древней Руси (VIII-X вв.). СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2012. – 540 с.

30. Петров И.В. Эволюция политических структур Южной Руси и расцвет Днепро-Деснинского денежного рынка (VIII – первая четверть IX вв.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 4 (28). – С. 45–51.

31. Рябцевич В.Н. Два монетно-вещевых клада IX в. из Витебской области // Нумизматика и эпиграфика. – М.: Наука, 1965. – Т. V. – С. 121–160.

32. Рябцевич В.Н. Дирхамы Арабского Халифата в денежном хозяйстве Полоцкой земли (IX-X вв.) // Славяне и их соседи. Археология, нумизматика, этнография. – Минск, 1998. – С. 66–80.

Медицинские науки

МЕДИЦИНСКАЯ УСЛУГА КАК ВЕКТОР ИЗМЕНЕНИЯ МОДЕЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВРАЧА И ПАЦИЕНТА (СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ В МЕДИЦИНЕ)

Доника А.Д., Крайнова И.Ю., Леонова В.А.

Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, e-mail: addonika@yandex.ru

Современные тенденции развития профессий характеризуются значительной конвергенцией специальностей внутри профессионального поля. Интеграция в практическую деятельность наукоемких технологий требует расширения профессионального ролевого репертуара, формирования несвойственных раннее данной профессиональной группе компетенций. Наиболее ярко данное явление эксплицируется на примере медицинских профессий, поливариативность которых не позволяет даже использовать рассматриваемый термин в единственном числе. С другой стороны расширение ролевого репертуара современного врача происходит вследствие институциональных изменений в системе здравоохранения, слияния государственного и частного сектора в медицине, анахронизации патерналистской модели врачевания.

Проблемы реализации национального проекта «Здоровье» в очередной раз демонстрируют истинность слов Э. Хьюза: «..ни один вид работы не может быть полностью понят вне социальной матрицы, в которой он проявляется или той социальной системы, в которой он является частью (part). В большинстве, а может быть и во всех случаях система не просто включает некоторый признанный институциональный комплекс, но и простирается и вторгается в человеческую жизнь и общество» [2]. Так, например, ни материальная стимуляция врачей амбулаторно-поликлинического звена, ни оснащение районных больниц современным дорогостоящим оборудованием, не дало ожидаемого скачка качества оказания медицинской помощи. В этой связи представляет практический интерес исследование профессий как социального феномена в междисциплинарном поле, с наиболее адекватным для исследования медицинских профессий применением категориального аппарата социологии медицины.

Вступивший в силу в конце 2011 г. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российсокй Федерации» (№ 323-ФЗ) внес давно ожидаемую в данной сфере общественных отношений организационную структуризацию и нормативную определенность оказания медицинской помощи, приближающие национальные параметры оказания медицинских услуг к международным. Нормативно определено само понятие медицинской помощи – «комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление **медицинских услуг»** (ст. 2). Концепция услуги меняет и экспектации социума, требует стандартизации самой услуги и особенно ее оценки.